

В диссертационный совет 24.2.379.07 при
федеральном государственном
автономном образовательном учреждении
высшего образования «Самарский
национальный исследовательский
университет имени академика
С.П. Королева»

443011, г. Самара, ул. Академика
Павлова, д.1

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию **Саусина Андрея Валерьевича**
«Преднамеренное банкротство в уголовном праве России: вопросы
законотворчества и правоприменения», представленную на соискание ученой
степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-
правовые науки

Изучение диссертации, автореферата диссертации и опубликованных работ соискателя по теме диссертационного исследования позволяют сформулировать следующие выводы.

Актуальность темы исследования не вызывает сомнений. Гражданско-правовой институт банкротства является одной из наиболее сложных правовых конструкций, что детерминировано объективными экономическими факторами. Несостоятельность – это всегда состояние глубоко системного экономического кризиса, который характеризуется перманентным и весьма острым конфликтом противоположных интересов. Недостаточность ресурсов должника для погашения обязательств порождает вполне логичное и объяснимое с точки зрения экономики желание кредиторов получить максимально возможное возмещение в минимальные сроки, что в свою очередь предопределяет как внутренние противоречия, возникающие между кредиторами, так и внешние – между кредитором и должником. Имманентное состояние экономического конфликта при банкротстве должника обуславливает специфику гражданско-правового регулирования подобных отношений, характеризующуюся, в частности, повышенными стандартами защиты имущества несостоятельного должника, дополнительными основаниями для оспаривания сделок, фиксацией начисления неустоек, пеней, штрафов и т.д. Применение данных правовых инструментов может иметь существенный положительный финансовый результат, что в совокупности с «освобождением от долгов» как результатом завершения процедуры банкротства, делают юридическую конструкцию банкротства весьма привлекательной для различного рода злоупотреблений, в том числе общественно опасных.

Входящий № *206-47d3*
Дата 26 МАЙ 2026
Самарский университет

Изложенное позволяет констатировать, что тема «криминальных банкротств» сохраняет и будет сохранять свою актуальность в течение всего периода развития рыночной экономики.

Аргументируя актуальность темы диссертационного исследования, автор обращает внимание на высокую латентность рассматриваемых преступлений и обосновывает данный тезис, в том числе, статистическими данными, не ограничиваясь при этом показателями преступности, а обращаясь к общей судебной статистике дел о несостоятельности, и что очень важно для понимания сути проблемы преднамеренного банкротства – к количественным данным общего объема требований кредиторов и размера заявленных и взыскиваемых сумм при привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности (стр. 6-7 работы). Подобный подход соискателя позволяет рассмотреть и обосновать актуальность темы диссертации «объемно» во взаимосвязи с реальными экономическими последствиями совершения противоправных действий с использованием правовых инструментов, предусмотренных законодательством о несостоятельности (банкротстве).

В этой связи мы приходим к выводу не только о безусловной актуальности темы диссертационного исследования Саусина А.В., ее теоретическом и прикладном значении, но и о качественной аргументации такой актуальности.

Помимо прочего соискатель развернуто анализирует степень разработанности выбранной им тематики научного исследования, приводит обширные данные о проведенных в последние годы научных изысканиях по теме преднамеренного банкротства, выделяет аспекты, не получившие должного изучения, что также свидетельствует о полноте и обоснованности рецензируемой диссертации.

Объект диссертационного исследования, а также его **предмет** детерминируют сформулированные **цели и задачи**, подробно раскрытые в тексте диссертации (стр. 11-12). Сформулированные автором цели и задачи соответствуют теме, являются теоретически обоснованными и логично отражаются в структуре работы.

Методологическую основу работы составила совокупность философских, общенаучных и специальных методов исследования, выбор и применение которых обусловлены предметной областью научных изысканий, темой исследования, а также его целями и задачами, что заслуживает положительной оценки.

Научная новизна проведенных исследований и полученных результатов определяется комплексным изучением межотраслевого института банкротства и уголовно-правовой нормы об ответственности за преднамеренное банкротство, сформулированными и обоснованными предложениями по совершенствованию ст. 196 УК РФ (предложена новая редакция), а также предложенным проектом постановления Пленума

Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 196 УК РФ».

Новые, а также существенно уточняющие и дополняющие научное знание суждения о преднамеренном банкротстве как об уголовном преступлении, убедительно аргументированные в диссертации, позволили сформировать авторскую концепцию уголовной ответственности, которая заключается в следующем:

– ретроспективном и сравнительно-правовом анализе уголовного законодательства об ответственности за преднамеренное банкротство, обеспечивающем преемственность и системность в предлагаемой модели правовой охраны рассматриваемого института, а также обоснованность вывода об отсутствии оснований для декриминализации преднамеренного банкротства,

– определении непосредственного объекта преднамеренного банкротства как системы экономических отношений, обеспечивающих сохранность имущества и имущественных прав должника, обязательственных прав работников должника, кредиторов, публично-правовых образований, препятствующих наступлению несостоятельности должника и введению в отношении него процедуры банкротства, позволяющему обособить рассматриваемое деяние от группы имущественных преступлений в целом, и хищений в частности,

– понимании сущности преднамеренного банкротства как действий (бездействия), совершенных при отсутствии предусмотренных законодательством Российской Федерации признаков банкротства и причинивших крупный ущерб, независимо от того, начата ли процедура банкротства или нет, признаны ли впоследствии юридическое лицо или гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель, банкротом или нет, что позволяет обосновать авторский подход к определению момента окончания преднамеренного банкротства,

– определении субъекта преступления как специального: вменяемое физическое лицо, имеющее юридическую и (или) фактическую возможность давать организации-должнику в лице ее руководителя (ей) обязательные для выполнения указания или иным образом определять ее действия, в частности в виде совершения определенных сделок или определения условий таковых, достигшее установленного уголовным законом возраста шестнадцати лет,

– обосновании изменения подходов к наказуемости, в частности, обязательном применении штрафа и лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью с повышением для квалифицированных (особо квалифицированных составов) срока подобного запрета до пяти лет,

– обосновании правил квалификации идеальной совокупности преступлений на основе четырех признаков: 1) комплексность деяния; 2) комплексность вреда; 3) неразрывность деяния; 4) одновременность преступлений,

– авторской модели переквалификации преднамеренного банкротства, которая заключается в следующих действиях: применяется более мягкий уголовный закон без изменения объема обвинения; применяется более мягкий уголовный закон с сокращением объема обвинения; применяется более мягкий уголовный закон с изменением характера обвинения; применяется тот же закон, но с изменением характера обвинения; объем обвинения сокращается, но более мягкий уголовный закон не применяется.

– предложении авторской редакции уголовно-правовой нормы о преднамеренном банкротстве и соответствующего проекта постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность определяется репрезентативной теоретической базой, обширными данными правоприменительной практики, а также эмпирическими данными, в том числе, полученными соискателем самостоятельно.

Теоретическая значимость полученных соискателем результатов обусловлена тем, что на основе изучения доктрины, а также правоприменительной практики и эмпирических данных сформулирована и обоснована совокупность положений и тезисов, способная служить научной основой для формирования эффективного режима уголовно-правовой охраны института несостоятельности. Кроме того, теоретическое исследование автора расширяет возможности предупреждения совершения преднамеренных банкротств и обеспечивает серьезную методологическую и теоретическую базу для развития Особенной части уголовного закона.

Практическая ценность диссертации определяется возможностью использования выводов автора в деятельности правоохранительных органов, арбитражных и финансовых управляющих, адвокатов и частнопрактикующих юристов. Теоретически обоснованные предложения по совершенствованию нормы ст. 196 УК РФ могут быть применены в процессе законотворческой деятельности, а также в процессе преподавания дисциплин уголовно-правового цикла.

Работа прошла необходимую **апробацию**, а именно выводы и рекомендации, изложенные в диссертационном исследовании Саусина А.В. обсуждались на международных, всероссийских и региональных научных, научно-практических конференциях, круглых столах и семинарах; прошедших в Москве, Самаре, Саратове, а также опубликованы в четырех рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Структура работы является логичной, соответствует теме, а также сформулированным автором целям и задачам диссертационного исследования.

В *первой главе* диссертации рассматривается становление и развитие состава преднамеренного банкротства и санкции за него. Логичное начало подобного рода исследований – это проведение историко-правового анализа

соответствующего состава, что успешно и выполнено автором рецензируемой работы в *параграфе 1.1.*

Исследуя генезис уголовной ответственности за преднамеренное банкротство, автор справедливо указывает, что устойчивый и продолжительный интерес законодателя и правоприменителей к вопросам несостоятельности и установления уголовной ответственности за противоправные банкротства связан с негативным эффектом, который такие банкротства несут не только для экономики государства, но и для социальной сферы (стр. 25 работы). Автор выделяет ряд нормативных установлений в исторических документах, которые имеют условные аналоги в современном праве. Например, аналогом заключений арбитражных управляющих о наличии или отсутствии признаков преднамеренного или фиктивного банкротства является заключение Конкурсного Управления (нижней ступени Коммерческого Суда), которая по итогам розыска всего имущества и долгов устанавливала причины упадка и вид несостоятельности (банкротства) (стр. 35 работы). Изложенное обеспечивает историко-теоретическую обоснованность выводов и предложений по совершенствованию действующей модели уголовной ответственности за преднамеренное банкротство.

Положительно следует оценить технику изложения исторического материала, применяемую автором: соискатель не просто раскрывает содержание нормативных актов, но структурирует их основные положения (например, стр. 31-33, стр. 34-35 работы), выделяя основополагающие подходы в правовом регулировании, что обеспечивает возможность как научного анализа, так и установления возможной преемственности в правовых нормах различных периодов развития отечественной правовой системы.

В *параграфе 1.2* исследования проведен сравнительно-правовой анализ состава преднамеренного банкротства и санкции за него. Подробно анализируя уголовное законодательство зарубежных стран, автор делает ряд важных выводов, которые следует учитывать при реформировании российского уголовного закона как об ответственности за банкротные преступления, так и за преступления в сфере экономической деятельности в целом: под сомнение (обосновано) ставятся высказанные в юридической литературе предложения относительно необходимости введения уголовной ответственности за нарушение правил ведения бухгалтерского учета предприятия-должника.

Автор исследования справедливо указывает, что в российском уголовном законе ответственность за нарушения правил ведения бухгалтерского учета есть, она более мягкая, чем, например, в Германии и носит самостоятельный характер, а указанные нарушения напрямую не входят в объективную сторону преднамеренного банкротства (стр. 64 работы). Подобный подход соискателя следует признать обоснованным. К криминализации противоправного поведения в сфере экономической

деятельности, как представляется, следует относиться крайне осторожно и обдуманно. Излишняя репрессивность уголовного закона вряд ли будет способствовать эффективному развитию российской экономики. Скорее, подобное приведет к росту теневого сектора, как следствие, снижению налоговых поступлений, повышению уровня безработицы и прочим отрицательным экономическим последствиям.

Вызывают интерес суждения автора по результатам сравнительно-правового исследования о том, что альтернативные действия, подпадающие под признаки преднамеренного банкротства, зарубежными законодателями зачастую четко указаны в диспозициях статей. Российский законодатель в перспективе может учесть подобный положительный опыт при совершенствовании законодательства для более эффективного правоприменения. При этом опыт дробления одного преступного деяния на более мелкие составы преступлений вряд ли можно считать перспективным и эффективным (стр. 82 работы).

Безусловную положительную реакцию вызывает тот факт, что автор не просто исследует законодательство зарубежных стран об уголовной ответственности за преднамеренное банкротство, но и на основе проведенного анализа предлагает возможные направления нормотворчества в России (стр. 84-85 работы).

В *главе второй* диссертационного исследования изучена *юридическая характеристика преднамеренного банкротства по современному уголовному праву России*. В *параграфе 2.1* рассматриваются объективные признаки состава преднамеренного банкротства.

При изучении данного параграфа мы соглашаемся с высказанным тезисом о возможности государства являться потерпевшим. Важно обеспечить участие публично-правового образования в лице следственных органов на начальном этапе расследования для принятия всех необходимых мер процессуального характера, направленных на полное возмещение причиненного вреда (стр. 91 работы). Также мы согласны с предлагаемыми изменениями ч. 7 ст. 246 УПК РФ, в соответствии с которыми «по уголовным делам публичного обвинения, где потерпевшим признаны соответственно Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование в лице уполномоченных органов власти, полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения допускается только в случае согласия с таким отказом соответствующего уполномоченного органа власти» (стр. 92 работы).

Не вызывает замечаний и представляется обоснованным предлагаемый автором подход к определению родового объекта преступлений (стр. 96 работы) и видового объекта (стр. 99-100 работы).

Определение непосредственного объекта преднамеренного банкротства с выделением отдельных групп охраняемых общественных отношений (общественных отношений, для которых характерна реализация должниками и работниками должников, кредиторами, публично-правовыми

образованиями принадлежащих им прав и обязанностей в процессе осуществления хозяйственной деятельности должника, и в то же время обеспечение сохранности имущества и имущественных прав должника, обязательственных прав работников должника, кредиторов, публично-правовых образований в размере более 3 млн 500 тыс. рублей, препятствующих наступлению несостоятельности должника и введению против него процедуры банкротства) также представляется рациональным (стр. 108-109 работы).

Верным является высказанный тезис о том, что объективная сторона преднамеренного банкротства, являющаяся внешним выражением преступления в реальной действительности, достаточно обширна (стр. 110 работы), проиллюстрированный ниже конкретными примерами. Также согласимся с выводом автора о том, что судебная практика показывает, что вред, причиненный имущественным правам кредиторов, необходимо учитывать суммарно (стр. 118 работы).

Мы принципиально соглашаемся с позицией соискателя о том, что для привлечения лица к уголовной ответственности за преднамеренное банкротство необходимости во введении соответствующей процедуры арбитражным судом нет (стр. 122, стр. 123 работы). Формально для констатации наличия состава преступления достаточно зафиксировать, что у должника имеются признаки несостоятельности, так как именно с этого момента у него, а также у кредиторов возникает право на обращение в арбитражный суд с соответствующим заявлением. Следовательно, возникает и правовая возможность для применения специального правового инструментария, предусмотренного законодательством о несостоятельности (банкротстве). Изложенное как раз и определяет общественную опасность преднамеренного банкротства.

Также мы поддерживаем утверждение автора о том, что преднамеренное банкротство совершается как путем действий, так и путем бездействия (стр. 126 работы).

В *параграфе 2.2* диссертации рассматриваются субъективные признаки состава преднамеренного банкротства. Раскрывая признаки субъекта, автор детально анализирует не только практику по уголовным делам, но и разъяснения Высшей Судебной инстанции по вопросам правоприменения, возникающим при рассмотрении дела о несостоятельности (банкротстве) в арбитражных судах (например, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», стр. 128 работы). Подобный подход обеспечивает комплексное решение уголовно-правовых задач и соответствует принципу системности законодательства и правоприменения, что, безусловно, следует оценить положительно.

Необходимым для реализации целей и задач исследования (проанализировать во взаимосвязи объективные и субъективные признаки

состава преднамеренного банкротства; рассмотреть критерии дифференциации уголовной ответственности за преднамеренное банкротство) является и проведенный автором детальный анализ структуры и функций органов юридического лица (стр. 129 и далее работы), так как он позволяет раскрыть специфику конкретных действий единоличных и коллегиальных органов предприятия, которые могут привести к возникновению признаков несостоятельности.

Мы принципиально согласны с позицией соискателя о том, что преднамеренное банкротство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом (стр. 144 работы). Изложенное объясняется в первую очередь тем, что общественная опасность рассматриваемой формы преступного посягательства обусловлена не намерениями лица, а фактическими последствиями в виде появления признаков банкротства и возможности применения к возникшим отношениям законодательства о несостоятельности. При этом лицо может и не желать подобных последствий, но сознательно их допускать.

В *параграфе 2.3* автор исследует квалифицирующие признаки состава преднамеренного банкротства. Проведенный анализ судебной практики в части понимания и толкования категории «лицо, использующее служебное положение» (стр. 150 и далее работы), является весьма информативным и контексте темы исследования.

Также мы полностью согласны с позицией диссертанта о том, что п. «б» ч. 2 ст. 196 УК РФ нуждается в изменениях: «законодатель, установив в одном квалифицированном составе совершение преднамеренного банкротства в группе лиц по предварительному сговору и в организованной группе, фактически уравнивал по своей общественной опасности эти формы соучастия» (стр. 161 работы).

Глава третья работы носит практикоориентированный характер и посвящена изучению особенностей квалификации преднамеренного банкротства и ее значению для реализации уголовной ответственности. В *параграфе 3.1* «Квалификация преднамеренного банкротства по совокупности с другими преступлениями. Проблема дополнительной квалификации». Рассматриваются дискуссионные вопросы квалификации преднамеренного банкротства по совокупности с другими преступлениями. Это исследование автор проводит на основе глубокого анализа материалов судебной практики, руководствуясь вполне оправданным алгоритмом, построенном на системе признаков (комплексность деяния, вреда, неразрывность и одновременность деяний) (стр. 164 и далее работы).

Верным и обоснованным представляется подход автора к методологии отграничения идеальной совокупности от конкуренции уголовно-правовых норм исходя не из формального сравнения санкций статей Особенной части УК РФ, а из системного анализа составов преступлений, которые в них описаны (стр. 176 работы).

В *параграфе 3.2* диссертации рассматриваются вопросы отграничения преднамеренного банкротства от смежных преступлений. Применяемый Саусиным А.В. методологический прием разграничения смежных составов путем выделения общих и отличительных признаков для конкурирующих составов абсолютно правильный, обеспечивающий теоретическую и практическую обосновать формируемых суждений (стр. 182 и далее, стр. 188 и далее, стр. 192, стр. 201 и далее, стр. 208 и далее, стр. 218 и далее, стр. 222 и далее работы). Также не вызывают нареканий и предлагаемые диссертантом критерии разграничения мошенничества и преднамеренного банкротства: по объектам и предметам состава преступлений, по обстановке совершения преступлений (стр. 200 работы).

Параграф 3.3 диссертационного исследования посвящен переквалификации преднамеренного банкротства. Изучая данный параграф, мы согласились как с предлагаемым определением переквалификации (стр. 241-242 работы), так и с обоснованием необходимости самостоятельного рассмотрения данного вопроса. Бесспорным является и утверждение автора о том, что при решении вопросов направления и утверждения обвинительных заключений по преднамеренному банкротству следует точно устанавливать время совершения преступления с целью правильной квалификации преступления и обоснованного выбора санкции уголовного закона, действующего на момент совершения данного преступления (стр. 245 работы).

Параграф 3.4 «Значение квалификации преднамеренного банкротства для реализации уголовной ответственности» является крайне важным исходя из темы диссертационного исследования. Здесь автор изучает, в том числе, результативность воздействия на поведение субъектов правоотношений в целях охраны преступных посягательств посредством мер уголовной ответственности (стр. 253 работы), что обеспечивает наряду с прочим практическую значимость диссертации.

Обоснованным и информативным является обращение автора к данным судебной статистики (стр. 261-262 работы). Также положительно оценим наглядность в изложении предложений соискателя по совершенствованию действующей редакции ст. 196 УК РФ (стр. 261-262 работы).

Заключение диссертационной работы представляется логичным, основанным на проведенном исследовании и, в том числе, определяющем высокое качество диссертации как научно завершеного труда, обладающего новизной, а также теоретической и практической значимостью.

Представленный в *приложениях* к диссертации материал также крайне полезен, обеспечивает как наглядность выводов и предложений автора, так и подчеркивает новизну и теоретико-прикладную ценность исследования.

Содержание автореферата и диссертации соответствуют друг другу. Работы выполнены самостоятельно в соответствии с предъявляемыми

требованиями. Диссертационное исследование обладает внутренним единством, логикой, имеет творческий научно обоснованный характер, содержит новые научные результаты, положения и тезисы и свидетельствует о личном вкладе соискателя в правовую науку. Работа не содержит некорректных заимствований, автор во всех случаях ссылается на источник используемой информации (п. 10, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

Положительно оценивая диссертационное исследование Саусина А.В., отметим, что, как и любая самостоятельная творческая научная работа, диссертация не лишена отдельных положений, вызывающих критическую оценку либо недостаточно аргументированных и побуждающих к дискуссии:

– давая уголовно-правовую характеристику ущерба от преднамеренного банкротства, автор указывает: ущерб здесь причиняется не собственнику или другому законному владельцу имущества и не является прямым (реальным) (стр. 89). Однако данное суждение представляется весьма спорным. При совершении преднамеренного банкротства возможны и допустимы прямые экономические последствия как для кредиторов, так и для уполномоченных органов, а также для самого должника. В этой связи обозначенный тезис нуждается в дополнительной аргументации,

– рассматривая признаки субъекта преступления (положение 5, выносимое на защиту), соискатель указывает, что субъект преднамеренного банкротства – специальный (вменяемое физическое лицо, имеющее юридическую и (или) фактическую возможность давать организации-должнику в лице ее руководителя (ей) обязательные для выполнения указания или иным образом определять ее действия). Далее, внося предложения по совершенствованию действующей редакции ст. 196 УК РФ, автор предлагает внести изменения в п. «а» ч. 2 ст. 196 УК РФ и признать совершение преступления руководителем и (или) учредителем юридического лица квалифицирующим признаком преступления, исключив указание на совершение преступления лицом, использующим свое служебное положение, контролирующим должника лицом и руководителем этого контролирующего лица. Реализация подобного предложения фактически приведет к тому, что совершение преступления контролирующим лицом (именно оно, в том числе, имеет право давать обязательные указания), приобретет характер менее тяжкого, а совершение деяния по указанию уполномоченного субъекта (например, при совершении сделки руководителем по требованию бенефициара) – к более тяжкому. Как представляется, подобные изменения нарушают базовое положение об увеличении общественной опасности в квалифицированном составе по сравнению с основным. Соответственно, данное предложение автора нуждается в дополнительной аргументации,

– вызывает некоторые сомнения и следующее утверждение автора диссертации. Анализируя критерии разграничения неправомерных действий

при банкротстве (стр. 195 УК РФ) и преднамеренного банкротства (ст. 196 УК РФ), соискатель приходит к выводу о том, что преднамеренное банкротство совершается тогда, когда есть определенная задолженность организации, но еще нет признаков банкротства. В отличие от этого неправомерные действия при банкротстве исходя из диспозиции ст. 195 УК РФ совершаются только при наличии признаков банкротства (стр. 184 работы). Однако содержание диспозиции ст. 196 УК РФ (совершение действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб) позволяет сделать и иной вывод. Во-первых, на момент совершения указанных действий признаки банкротства вполне могут быть, так как числовые показатели для определения подобных признаков, установленные в законодательстве о несостоятельности, существенно ниже пороговых значений крупного ущерба, предусмотренного в примечании к ст. 170.2 УК РФ. Во-вторых, лицо, совершая действия, влекущие заведомую неспособность исполнить обязательства надлежащим образом, может не формировать задолженность, а лишь увеличивать ее. Изложенное в совокупности ставит под сомнения предлагаемый соискателем критерий разграничения неправомерных действий при банкротстве и преднамеренного банкротства,

– исследуя исторические аспекты становления и развития уголовной ответственности за преднамеренное банкротство в российской правовой системе, автор неоднократно констатирует, что в дореволюционном законодательстве предусматривалась уголовная ответственность (стр. 29, стр. 37, стр. 38 работы). Затрагиваются вопросы о возможной криминализации неосторожного банкротства и при рассмотрении законодательства зарубежных стран (стр. 65, стр. 70 работы). В этой связи целесообразным представляется изучение вопроса о возможности установления уголовной ответственности за наиболее опасные формы противоправного поведения, например, совершенные в отношении стратегических, градообразующих предприятий, совершенные по неосторожности. В работе автор рассматривает этот вопрос несколько поверхностно, что предполагает более детальное его раскрытие в процессе публичной защиты.

Отмеченные замечания не влияют на теоретическую и прикладную ценность рецензируемой работы и не препятствуют выводу о том, что диссертационное исследование Саусина Андрея Валерьевича является завершенной, самостоятельно выполненной научной квалифицированной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовой науки.

Диссертация Саусина Андрея Валерьевича на тему «Преднамеренное банкротство в уголовном праве России: вопросы законотворчества и правоприменения» отвечает критериям, установленным абз. 2 п. 9, пп. 10-14 Положения о присуждении ученых степеней, утв. Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор – Саусин Андрей Валерьевич – заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно правовые науки.

Отзыв составлен 13 мая 2026 года

Официальный оппонент:

доктор юридических наук
(специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки),
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Юридического института
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Алтайский государственный университет»

_____ Коренная Анна Анатольевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный университет».

656049, РФ, Алтайский край, город Барнаул, проспект Ленина, дом 61, тел. (3852) 291-291; (3852) 667-626, адрес электронной почты: rector@asu.ru; сайт: www.asu.ru.

Коренная Анна Анатольевна: +7 913 275 9221, адрес электронной почты: lawer_ann@mail.ru, 656049, РФ, Алтайский край, г. Барнаул, пр. Социалистический, 68.

ВЕД.
ДОКУМЕНТОВЕД
ЧАХУНАШВИЛИ В. А.

Подпись заверено
14.05.2026